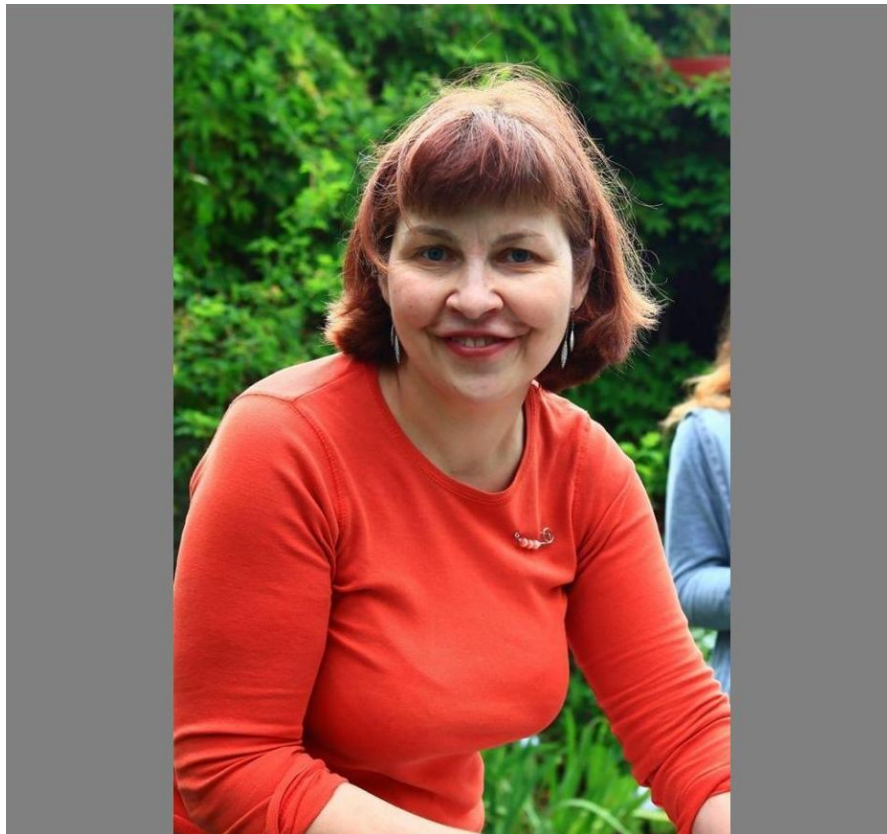

Живет в Вангажи (Латвия). Визитная карточка участника.

Речное

Июльским днём на лодке плыли
мы по извивам тихих рек,
как в полусказке-полубыли,
вдали от всех.

Байдарка раздвигала листья,
и колыхались целый день
цветы кувшинок золотистых
в речной воде.

Не страшно, а задорно даже,
щетинился на целый мир
пучками сабель абордажных
густой аир.

В зените солнце золотилось,

вода приумножала свет,
и вспыхивал болотный ирис
ему в ответ.

Вокруг летали эскадрилей
стрекозы, будто из стекла.
Мы плыли, отраженья плыли,
жара плыла.

Был плеск воды – такая малость! –
лекарством от семи скорбей.
В протоке небо колыхалось,
зовя к себе.

День вился, словно речка, длинный,
а речка – будто сон дневной.
Волнующе тянуло тиной
и глубиной.

Смеялся день, так полно прожит,
новооткрытой нотой «да!»
Вот почему опять до дрожи
хочу туда.

На языках ветров

От северного ветра злее память,
тоска и сожаления острее.
Я расскажу о том, как всё пропало,
на языке седого снеговя.
В нём много гласных – волчьих и протяжных,
но фразы, как поленья, отгорели
и превратились в клочья чёрной сажки.
И пусть, немного толку в говоренье.

От западного ветра мне тревожно.
он берedit сомнения и раны.
Я расскажу, как исчезает воздух,
на языке просоленной моряны.
В нём сонмище шипящих и свистящих,
но только горстка слов для разговора.
А остальные – у Нептуна в чашах,
их рыбы унесли в глубины моря.

Восточный ветер – вестник тихой тайны,

он разгоняет предрассветный холод.
Я расскажу о далях и скитаньях
на языке брусничного восхода.
Он звучен, словно жаворонок в небе,
и говорить на нём легко и просто.
Звенит, звенит... но много слов не требуй –
их птицы поклевали, словно просо.

Мне южный ветер всех ветров дороже,
он самый озорной, благоуханный.
Я расскажу о радужной дороге
на языке лаванды и тимьяна,
кипрея и настурции весёлой,
на речи муравы и травостоя.
А над цветами висят пчёлы
и собирают слово золотое.

Мёд и янтарь

Под вечер печаль охлаждённой земли
горчит, словно падевый мёд.
Сияющий шар опустился в залив,
медовым узваром пространство залив –
и небо, и зеркало вод.

Я, словно букашка – янтарный инклюз,
попала в тягучий закат.
Тону в желтизне, но назад не стремлюсь.
А море то пробует берег на вкус,
то вновь отползает назад.

Меркурий и Веспер ещё не видны,
мигает цитрин маяка.
Я чувствую йодистый запах волны,
который вторгался в апрельские сны,
томился и встречи искал.

Когда в этом мире не будет меня,
и даже не вспомнит никто,
другие придут после трудного дня
усталость и смуту на отдых менять,
смотреть на закат золотой.

Надеюсь, что в край, где ни бед, ни забот,
мне пропуск ещё не готов.

Закатный янтарь превращается в мёд,
и сердце стучит, и по венам течёт
морская солёная кровь.

